

Журналу «Сибирские огни» — 90 лет!

«... отличная работа «Огней» разожжет духовную жизнь грандиозной Сибири»
А. М. Горький

Без преувеличения можно сказать, что в истории духовно-культурной жизни России журнал «Сибирские огни» представляет собой явление уникальное. Во-первых, это один из старейших и долгоживущих «толстых» журналов страны: он возник в марте 1922 года в один год с «Красной новью» и, пройдя через многие испытания российской истории XX, а теперь уже XXI века, остался в ряду перспективных изданий нового времени.

Сегодня особенно важно отметить, что как журнал, относящийся к категории «толстых», он достойно продолжил в русской культуре традицию бытования такого рода изданий как «Отечественные записки», «Современник», «Мир Божий» и др., и это объясняет, почему его появление на журнальном небосклоне новой России было встречено с явным недожелательством идеологами ультимативного типа, коих у нас на Руси всегда обнаруживался избыток: «Возродился этот, исчезнувший когда-то с войной и революцией... тип т.н. «старого толстого журнала»... — не сдерживает своего раздражения по поводу появления первых номеров «Красной нови» и «Сибирских огней» Н. Чужак-Насимович, — из тех, что издавались в старой деревенско-пошехонской Руси для залпового на месяц питания деревенских врачей, либеральных помещиков и страховых агентов... Россия задыхается от безграмотности и отсутствия самых элементарных школьных книжек, а Госиздат вытаскивает из гробов покойников».

Долговечность юбиляра как одного из «толстых» журналов страны особенно необходимо отметить ещё и потому, что «Сибирские огни» — журнал региональный, программно ориентированный на проникновенное отражение жизни «далёкого края» и изначально оберегающий специфику сибирского издания. За долгие годы своего бытования журнал не был замечен ни в краевом местничестве, ни в областнических амбициях, не впадал в грех изоляционизма, но особенностью своей миссии как журнала, призванного к воспроизведению своеобразия сибирской действительности во всем многообразии её красок, никогда не изменялся.

Сегодня как никогда уместно вспомнить о людях, творческой инициативе и духовному энтузиазму которых обязан журнал своим рождением, программой своего развития на многие десятилетия. Это старейший сибирский писатель Ф. Березовский, зав. испартом В. Вегман, литератураторы В. Правдухин, Л. Сейфуллина, Д. Тумаркин. Первым руководителем журнала был Е. Ярославский. Через некоторое время «Сибирские огни» возглавили В. Зазубрин, В. Итин. В крутых поворотах отечественной истории их имена не однажды подвергались переоценке, познав и хулу, и восхваление. И всё-таки это было время, когда жизнь питала великая идея, когда мечту о великом будущем не заслонял обманчивый идеал потребительства.

Цели и задачи, которые ставили перед журналом его основатели, восходили к тем, что ставили строители нового мира с замахом на перестройку, или, как тогда говорили, «перековку» природы самого человека, построение социализма как самого справедливого общества сначала в одной отдельно взятой стране, а затем и на всей планете. Ими руководила непоколебимая вера в преобразующую силу литературы, возможность «организации чувств и воли трудящихся посредством художественных образов».

Недаром говорится, как корабль назовётся, так он и поплывёт. В самом названии журнала отражена его пространственная всеохватность, слышится установка на выражение краевой специфики, ощущается прожекторский взгляд из дня сегодняшнего в будущее. Отсюда и «Огни» в названии. Поначалу они писались с большой буквы, на фоне зелёной обложки горели ярким призывным пламенем, воспринимаясь как знак, символ, метафоры надёжно освещенной дороги в неизведанную даль новой жизни. На призывный огонь журнала откликнулась вся литературная Сибирь — от Урала до Дальнего Востока: «Сибирские огни» достойно выполняли миссию собирателя культурных сил огромного края, организатора его литературного процесса.

Главный на востоке страны журнал брал под свое крыло, «курировал» своих «меньших братьев» — выходившие в Омске, Томске, Барнауле альманахи, «Енисей» (Красноярск), «Новая Сибирь» (Иркутск), «Забайкалье» (Чита) и др., регулярно давая обзоры этих печатных органов на своих страницах. Путёвку в литературную жизнь здесь получили многие пи-

сатели, некоторые из которых обрели затем и всероссийскую, и мировую известность. В разное время здесь увидели свет произведения В. Зазубрина, Ис. Гольдберга, Л. Сейфуллиной, Р. Фраермана, Г. Гребенщикова, П. Васильева, Л. Мартынова... Преодолев цензурные препоны, здесь удалось напечатать «Деньги для Марии» В. Распутина, «Кражу» В. Астафьева, романы В. Шукшина «Любовины» и «Я пришел дать вам волю». С течением времени встала на ноги целая плеяда талантливых писателей, поэтов, очеркистов — верных журналу «огнелюб», таких как И. Лавров, Н. Самохин, В. Коньяков, Т. Набатникова, Е. Коронатова, А. Плитченко, Е. Стюарт, Г. Падедин, Г. Прашкевич, М. Щукин и др. За невозможностью перечислить всех, чья творческая судьба оказалась тесно связанной с журналом, есть возможность сослаться на аккредитованно выходящий Указатель содержания журнала (под ред. Т.В. Яцко), на вышедшую в 1994 г. коллективную монографию Л.П. Якимовой, Н.Н. Соболевской, Э.А. Бальбура, Б.М. Юдалевича «Литературная критика журнала «Сибирские огни» (1920—1980-е годы)».

Об одной из сторон «Сибирских огней» как «толстого» журнала регионального профиля следует сказать особо — это его изначальная, программно закреплённая ориентированность на многонациональный характер далёкого края. Журнал охотно открывал свои страницы произведениям якутской, бурятской, алтайской, хакасской, тувинской литературы, печатал стихи и прозу писателей, представлявших самобытную культуру малых народов Сибири. Так, важной стороной деятельности многих русских писателей стали переводы с языков народов Сибири. Но поистине к разряду историко-литературных феноменов следует отнести их глубокое внимание к изображению истории, быта, нравов сибирских народов, в особенности тех, у кого не было своей письменности и, следовательно, своих профессиональных писателей. Можно сказать, что в 20—30-е годы укоренился особый тип русского писателя, творческий почерк которого во всей полноте выявлялся в стремлении воспроизвести своеобразие другого национального характера, проникнуться неповторимым духом жизни другого народа. Так появляются на страницах «Сибирских огней» исполненные силой художественного проникновения романы А. Коптелова «Великое кочевье» и М. Ошарова «Васька-гиляк» и «Афанасий Олешек». Именно в этой атмосфере возник у А. Фадеева замысел романа «Последний из удгэ», появились книги Г. Гора «Ланжеро», «Неси меня, река», «Синее озеро»...

Вышедший в море житейское корабль неотвратимо должен был испытать воздействие крутых поворотов общественной и культурной жизни советской эпохи, подвергнуться натиску её бурной атмосферы. Журнал пережил и РАППовские гонения на эстетику, и всякого рода вульгаризаторские эксперименты, вроде призыва ударников в литературу, претерпел репрессивную политику 1937-го года, героически выстоял в годы Великой Отечественной войны, страдал от неминуемых потерь в череде идеологических кампаний последующих лет, подвергался реальной опасности гибели в лихие годы Перестройки. Но выстоял, сохранил призывный свет огней на своей обложке, можно сказать проявляет и сегодня готовность к ответу на вызовы нового времени.

История «Сибирских огней» неразрывно связана с именами его редакторов. Чтобы руководить «толстым» журналом в самом большом регионе страны, по меньшей мере надо было иметь писательский авторитет, волю, способность отстаивать стратегическую линию печатного органа, вести идеологическую дипломатию не в ущерб интересам национальной литературы. Один за другим эстафету руководства журналом подхватывали В. Зазубрин; поэт, очеркист, автор фантастических произведений В. Итин; поэт с опытом участия в Великой Отечественной войне, автор поэмы «Пушкинские горы» А.И. Смердов. С некоторыми из более поздних редакторов мне как автору литературно-критических и литературоведческих статей довелось вступать в прямые творческие контакты, на собственном опыте ощутить особенности их личного стиля руководства журналом, стать если не участником, то свидетелем многих сложных перипетий литературной борьбы, от исхода которой зависела иногда судьба журнала.

Я застала время, когда литературная борьба происходила в непосредственной близости от господствующих идеологических постулатов, отступление от которых имело печальные последствия. Литературные

дискуссии по накалу страстей мало чем отличались от идеологических баталий и редко обходились без человеческого урона. Навсегда запомнилось, как вызовом «Скорой помощи» закончилось одно из собраний «Сибирских огней», после выступления на котором известный сибирский литературовед, театральный критик, заведующий Сектором русской и советской литературы Института истории, филологии и философии СО АН Ю.С. Постнов не встал с больничной койки и не вернулся к работе. Помню и то бурное собрание в стенах редакции журнала, на котором в плане обсуждения его литературной политики внимание сосредоточилось на публикации в «Сибирских огнях» статьи Н. Яновского «Несобранные произведения Владимира Зазубрина двадцатых годов», последствием которого явилось смещение её автора с редакционного поста. А что касается «несобранных произведений», то повести «Щепка», «Общезитие», «Бледная правда» увидели в журнале свет лишь на исходе 80-х годов («СО», 1989, № 2, № 11).

Но по-настоящему «лихими» оказались 90-е годы. После смерти А.В. Никулькова, сменившего на редакторском посту Н.Н. Яновского, руководство журналом перешло к Г.Ф. Карпунину в тот самый период, когда долгожданная свобода мысли — «гласность» — обернулась свободой выживания. Талантливый поэт, представивший оригинальную версию перевода «Слова о полку Игореве», он был наделён чувством подлинно родственной преданности журналу, предпринимая поистине героические усилия к его спасению. Но не могли ни петиции в адрес власти, ни делегации деятелей науки и литературы в высочайшие инстанции. Во имя сохранения авторского коллектива, самого бренда известного журнала под знаковой обложкой его стали публиковаться произведения, способные удерживать читательский интерес, дать финансовую выручку — переводная фантастика, детективы. Так появились К. Саймак «Принцип оборотня» (перевод с англ. А. Шабрина, 1991, № 7), Н. Марш «Последний занавес» (перевод с англ. Н. Коптюг, 1991, № 12), А. Флеминг «Человек с золотым револьвером» (перевод с англ. Е. Малинина, 1992, № 3—4), П. Хауард «Белокурый ураган» (пер. с англ. Н. Коптюг, 1992, № 9—12) и т.д. Лихорадочный пульс издания сказался на его периодичности: в 1988 г. вышло всего 2, в 1999 г. — 5, в 2000 г. — 6 номеров журнала.

День открытых дверей в Доме учёных

Двадцать пятого марта отмечает всероссийский профессиональный праздник — День работника культуры.

Коллектив Дома учёных придает этому празднику большое значение. Ведь Дом учёных СО РАН — это признанный центр культурной жизни научного сообщества.

Мы проводим 25 марта День открытых дверей в рамках 55-летия СО РАН. Приглашаем в Дом учёных научных сотрудников институтов — младших и старших, кандидатов и докторов, завлабов и лаборантов, академиков и членов-кор-

Пресловутая перестройка и без видимого покушения на революционное кровопролитие тихой сапой переломала множество человеческих судеб. Многие талантливые литераторы в те роковые годы не исчерпали срока своей жизни, неоправданно рано ушел из неё и Геннадий Карпунин. Целое десятилетие после него журнал возглавлял В.И. Зеленский. Годы уже наступали другие: как претерпевший бурю корабль, журнал выравнивал крен, возвращался к привычному курсу, восстанавливал периодичность, собирав распавшуюся творческую команду. Благоутворно сказались профессионально-жанровые пристрастия редактора: в журнал интенсивно возвращалась сибирская проблематика, заметно окрепли его очерково-публицистические отсеки.

Сегодня «Сибирские огни» прочно вошли в зону стабильного развития, явно ощутили стремление его коллегии соответствовать вызовам нового времени. Нельзя не заметить, например, намерений журнала раздвинуть пространство своих творческих связей, выйти на широкий простор не только отечественной, но и мировой литературы. Всё чаще мелькают имена авторов, проживающих в Сан-Франциско, Кельне, Иерусалиме... И здесь особенно важно правильно понять, в чём состоит вызов времени. Думается, что он как никогда совпадает с позицией «отцов основателей» «Сибирских огней», с их пониманием изначально и программно определенной миссии журнала — служить выявлению творческого потенциала Сибири как края, неизведанно-несметными богатствами которого прирастает Россия. И диалектика известного тезиса такова: чем глубинней оказывается творческое проникновение в своеобразие, как выражался Горький, «грандиозной Сибири», тем более возрастает духовно-ценностный статус регионального журнала во всем читающем мире.

Л.П. Якимова, главный научный сотрудник
Института филологии СО РАН, д.ф.н.

респондентов — всех неравнодушных к искусству, к содержательному наполнению досуга!

Программа Дня разнообразна и насыщена: презентация многочисленных клубов Дома учёных, выставки, лекции, показательные выступления, кинофильм. Большой праздничный концерт дарит Академгородку лауреат Международных студенческих фестивалей во Франции, Болгарии и Бельгии — джаз-оркестр НГТУ.

Поздравляю с Днём работника культуры всех коллег!

Г. Лозовая, директор Дома учёных СО РАН

Программа Дня открытых дверей в Доме учёных

25 марта
Фойе Большого зала

11.00—20.00 — выставка-презентация клубов Дома учёных.

13.30—15.00 — мастер-классы и дефиле клубов «Новый облик», «Витраж», «Эстетика одежды», «Фасон» и др.

Большой зал

12.00 — показательные выступления танцевальных студий Дома учёных

16.00 — «Мы из джаза». Концертная программа лауреата Международных студенческих фестивалей во Франции, Бельгии и Болгарии джаз-оркестра НГТУ.

Фойе Большого зала

18.30 — Франкофония — Всемирный праздник французского языка (французский клуб Дома учёных).

Малый зал

12.00 — лекция по ландшафтному дизайну «Окна души выходят в сад».

15.00 — лекторий «Наука быть здоровым». Тема: «Новообразования: диагностика и лечение».

18.00 — кино клуб «Сигма». Премьера!

«Борис Годунов» (драма, Россия, 2011). Текст — А.С. Пушкин, время действия — сегодняшний день.

Фойе Малого зала

16.30 — Клуб народной песни. Вечёрка!

Выставочный зал

10.00 — 20.00 — «Образ восприятия». Живопись Елены Симурзиной (г. Тула).

Зимний сад

Свадебная фотография. Автор — Дмитрий Загурский (Академгородок).

Читальный зал

10.00—18.00 — выставка работ Студии рисования для взрослых; мастер-классы по портрету, пейзажу, натюрморту. Ваш портрет — в подарок!

Музыкальный салон

15.00 — Концерт клуба любителей пения. Западноевропейская оперетта.

18.00 — Концерт клуба авторской песни «Эврика».

Иностранцы клубы (комната 226)

15.00—19.00 — открытые уроки испанского, английского, немецкого, французского языков.